

УДК 821.161.1

**СЮЖЕТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МОТИВА СМЕНЫ ВРЕМЕН
ГОДА В СКАЗКАХ К.Г. ПАУСТОВСКОГО («АРТЕЛЬНЫЕ МУЖИЧКИ»)
И С.Я. МАРШАКА («ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ»)**

Горбунова М. Ю.

Магистрант 2 года обучения,

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П.
Огарёва»,*

Саранск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается характер звучания мотива смены времен года в литературных сказках К. Г. Паустовского «Артельные мужички» (1949) и С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев» (1943). Акцентируется внимание на образе времени, созданном в произведениях К. Г. Паустовского и С. Я. Маршака, и проводится сравнение с народной сказкой.

Ключевые слова: авторская сказка, мотив, смена времен года, жанровое своеобразие.

***THE PLOT-FORMING ROLE OF THE MOTIF FOR CHANGING
SEASONS IN TALES***

***K. G. PAUSTOVSKY ("ARTIFICIAK PEASANTS") AND
S. YA. MARSHAK ("TWELVE MONTHS")***

Gorbunova M. Yu.,

Master of 2 years of study,

FGBOU VO "Mordovia State University named after N. P. Ogaryov,

Saransk, Russia

Annotation: The nature of the motif of the motif for the change of seasons in the literary tales of KG Paustovsky "Artificial peasants" (1949) and S. Ya. Marshak "Twelve Months" (1943) is considered in the article. Attention is focused on the image of time created in the works of K. G. Paustovsky and S. Ya. Marshak, and a comparison is made with a folk tale.

Key words: author's fairy tale, motif, change of seasons, genre originality.

К. Г. Паустовский принадлежит к тем немногим русским писателям советского времени, творчество которых продолжало оставаться актуальным и в 90-е годы XX века, и в «нулевые» XXI. Однако заметим, что при большом исследовательском интересе к прозе Паустовского, круг научных тем, связанных с ней, достаточно узок. В основном, Паустовский интересен как «природовед» [8; 9]. Проблема жанрового своеобразия его сказок и характер их связи с народной сказкой в меньшей степени привлекает внимание литературоведов [2; 5; 7]. Нас заинтересовало изображение времени в сказке «Артельные мужички» К. Г. Паустовского.

Образ времени в авторских детских сказках является «фэнтезиобразующим» [4]: его специфика отлична как от реального времени, так и от образа в научно-фантастической литературе [см. об этом: 10]. Д. С. Лихачев отмечал, что «временное значение имеют многие традиционные формулы: они замедляют действие, останавливают его там, где особенно заметен разрыв между длительностью событийного времени и быстротою рассказа об этих событиях» [1, с. 225]. На материале произведений С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев» и К. Г. Паустовского «Артельные мужички» рассмотрим особенности художественного звучания мотива смены времен года для установки его сюжетообразующего значения.

Экспозицией сказки «Двенадцать месяцев» Маршака является диалог, который определяет мотив сюжета. Главная мысль диалога: все месяцы времен года следуют друг за другом, никогда не встречаясь, «но люди рассказывают, будто в горной стране Богемии была девочка, которая видела все двенадцать месяцев сразу» [3, с. 3].

Жанровая специфика сказки заключается в фантастическом изображении категории времени: «Сказочное время <...> целиком замкнуто в сюжете. Оно не определено в общем потоке исторического времени [1, с. 226]. И при знакомстве с текстом становится понятно, что сказка – вневременное действие, так как обозначает модель «вечного» времени. Ср.: «В одной маленькой деревушке жила злая и скупая женщина с дочкой и падчерицей» («Двенадцать месяцев») [3, с. 3]; «Варя проснулась на рассвете, прислушалась» («Артельные мужички») [VII,35]. Такие «зачины» свидетельствуют о том, что «сказка начинается как бы из небытия, из отсутствия времени и событий» [1, с. 255].

Связующим звеном для этих произведений становится мотив смены времен года. Время года здесь – не абстрактный образ, а олицетворенный. У Маршака это двенадцать мужчин разных возрастов: и седые, и совсем мальчишки. В сказке Паустовского Маша с золотыми косами отождествляет собой осень. Примечательно, что возрастные категории времен года в двух сказках не совпадают: осенние месяцы у Маршака – взрослые, солидные, опытные мужчины, а у Паустовского – прелестная девушка.

Внешний вид представителей времен года отличается от обычного для обычных людей – сразу понятно, что это высшие существа. Ср.: «Нарядные – кто в серебре, кто в золоте, кто в зеленом бархате» («Двенадцать месяцев») [3, с. 6]; «Волосы у неё золотые-золотые, и ходит она в безрукавке на беличьем меху» («Артельные мужички») [VII,40].

Следуя жанровой специфике народной сказки, Паустовский и Маршак проводят строгое деление персонажей на положительных и отрицательных, и времена года неизменно относятся к первой группе. Так, в сказке Маршака Январь-месяц помог падчерице добыть подснежники и по заслугам наказал

мачеху с дочкой. Осень-Маша у Паустовского спасла Митрия от петуха, который собирался им пообедать, и гостеприимно встретила своих маленьких храбрых спасителей.

Кроме того, герои Паустовского и Маршака владеют волшебными предметами. У двенадцати месяцев это посох, который в зависимости от владельца меняется внешне (у Января и Февраля он ледяной, а в руках Марта превращается в большую ветку, покрытую почками). В «Артельных мужичках» Паустовского Маше-осени необходим волшебный пояс из паутины и золотых волос, одев который она оказалась способной противостоять злым чарам.

В сказке Маршака смена времен года – явление стремительное. Однако оно происходит в строгой последовательности и с обязательным произнесением волшебных заклинаний, свойственных каждому месяцу, хотя и в убыстренном порядке:

«Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи,
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи!
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвел подснежник» [3, с. 9].

Стоит отметить, что описание «возвращения» Января-месяца после Марта отсутствует: «Набрала она полную корзину, полный передник – и скорее опять на полянку, где костер горел, где двенадцать братьев сидели. А там уже ни костра, ни братьев нет...» [3, с. 9]. Видимо, сказка считает эту информацию избыточной, поскольку возвращение каждого из месяцев в свои пределы само собой разумеется.

В сказке Паустовского, напротив, поначалу смены времен года совсем не происходит. Из-за проклятия властелина-захватчика осень

затянулась: «Приказал своей страже схватить Машу, никуда не выпускать из той страны и запереть её в крепкой избе на долгие годы» [VII,40]. Затем, после победы артельных мужичков над злыми чарами правителя, наступление зимы так же, как и в сказке Маршака, происходит очень быстро: «Мужички откланялись и ушли. Не успели они отойти и триста шагов, как небо затянулось тучами и из тех тёмных туч посыпался снег» [VII,47]. Несмотря на фантастичность событий, изображенных в сказке, она неизменно стремится сохранить объективный ход вещей. Его нарушение воспринимается сказкой как большая проблема, которую нужно решить обязательно. Упущенное время в сказке стремится себя воспроизвести немедленно.

Основное действие сказки «Артельные мужички» разворачивается в осеннее время года: «День, как на грех, выдался погожий, и до самого края земли стояли желтые леса и шелестели посохшей листвой. Все леса были запутаны паутиной, и на той паутине висела роса» [VII,42]. Это и является проблемой для сказочного мира – нарушился естественный ход вещей, время остановилось, пространство замерло.

В сказке «Двенадцать месяцев» главное время года – зима: «Была зима. Шел январь месяц» [3, с.4]. Маршак намеренно выбирает данное время, поскольку, по поверьям, время нового года – время чудес, волшебства и исполнения желаний. Начало нового года в качестве время действия сказки оправдывает все чудеса, всю сказочную «неправду», делает возможным появление подснежников посреди сугробов.

Обратим внимание и на особенность построения пространственных форм в сказке «Артельные мужички», поскольку для нее важна гармония времени и пространства. На протяжении всего сюжета подчеркивается, как мало нужно мужичкам для существования: «по два ореха на каждого», «горсть овса и кусочек творогу», «сто маковых зерен с мелким сахаром», «выпили по наперстку вина» [6]. Однако волшебный поясok, который мужичок ростом с еловую шишку прячет за пазухой, пришелся впору высокой и статной девушке

Маше. Очевидно, что Паустовский стремится уловить созвучие времени и пространства, свойственное аутентичной сказке.

Обе сказки – «Артельные мужички» и «Двенадцать месяцев» – владеют двумя видами пространства: первое – «реальное» (деревня или королевство), второе – параллельное «реальному», фантастическое.

Концовки анализируемых произведений различны. В сказке «Двенадцать месяцев» действие происходит молниеносно: мачеха с дочкой замерзли в лесу, «падчерица долго на свете жила, большая выросла, замуж вышла и детей вырастила. <...> И был у нее, рассказывают, около дома сад – да такой чудесный, какого и свет не видывал. <...>

– У этой хозяйки все двенадцать месяцев разом гостят! – говорили люди» [3, с. 15]. Из этого следует, что времена года продолжают помогать героине во всем и после истории с подснежниками.

В сказке «Артельные мужички» описывается радостная встреча артели с жителями села во главе с Варей и богатое угощение, которое в каждой избе ждало мужичков-героев: «Они шли, обнявшись, покачиваясь, и пели на радостях во весь голос любимую свою песню» [VII,47]. Характерная особенность двух сказок заключается в следующем: и падчерица, и артельные мужички щедро вознаграждены за свои труды.

Таким образом, содержание анализируемых текстов организуется образами пространства и времени, художественной направленностью и духовно-нравственной, назидательной установкой. Определение и решение задач, неосуществимых в настоящем (реальном) времени, оказывается осуществимым в сказке и изображается детально и обстоятельно именно при помощи мотива смены времен года. В данных сказках осуществляется изменение пространственно-временных плоскостей, которое обуславливается быстрым и резким переходом из одного времени года в другое.

Библиографический список:

1. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Л.: Худож. лит., 1971. 351 с.
2. *Летохо Е. В.* Художественный мир малой прозы К. Г. Паустовского 1940-1960-х годов // Автореф. дисс. на соискание ...канд.филол. н. – М., 2010. – 19 с.
3. *Маршак С.* Двенадцать месяцев. – Гос. изд-во рус. лит-ры министерства просвещения РСФСР. – Ленинград, 1948. – 18 с.
4. *Минералова И. Г., Москаленко С. В.* Образ времени в литературных сказках Е. Шварца, М. Энде и Н. Щербы // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2–3.; URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=23578>.
5. *Панова Е. П.* Роль мифопоэтических представлений о животных в литературной сказке К. Паустовского // Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (49). С. 68–72.
6. *Паустовский К. Г.* Собрание сочинений в 9 томах. М.: Худ. лит., 1983. Т.7. 578 с.
7. *Сафонкина С. А.* Деревья и цветы в «волшебной» прозе Толкина и Паустовского // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж.Р.Р. Толкина): Сб. мат. Междунар. науч. конф. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 79–83.
8. *Сова М. Н.* Жанрово-стилевое своеобразие произведений писателей-природоведов для детей (М. Пришвин, В. Бианки, К. Паустовский) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 3. С. 338–342.
9. *Трефилова Г. П.* К. Паустовский, мастер прозы. М.: Высш. шк., 1983. – 302 с.
10. *Шаронова Е. А.* Сказочные мотивы в творчестве современных писателей: иронический контекст (Л. Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца», А. Шаронов «Иван и Жар-птица») // Комическое в русской литературе XX-XXI вв.: Мат. Междунар. науч. конф. М.: ИМЛИ, 2012. С. 334–349.
11. *Шаронова Е.А.* Трансформация сказочного сюжета о чудесном помощнике в эпосе «Масторава» // «Свое» и «чужое» в культуре: Материалы XI международной науч. конф.– Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. – С. 114 – 116.
12. *Шаронова Е.А.* Сюжетообразующая роль песни «Не по плису, не по бархату хожу, а хожу, хожу по острому ножу...» в романе «Обитель» Захара Прилепина // Язык и поэтика русского фольклора : к 120-летию со дня рождения В. Я. Проппа : сборник докладов всероссийской (с международным участием) научной конференции. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. С. 144 – 147.